Отдел культуры, молодежи и спорта
администрации Гороховецкого района

Материалы
I межрегиональной краеведческой конференции «Дела людей – величие России»

памяти Ивана Александровича Шорина, предпринимателя, основателя Гороховецкого судостроительного завода

Гороховец
2016

Сергей Евгеньевич Рыбаков – заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре

Сегодня мы начинаем очень важное и нужное дело. Много говорится о значении краеведения, о том, что нужно изучать историю своей малой Родины, но это обычно звучит достаточно казенно, мы слышим много красивых слов, но не очень понятно, что с этим делать. Если нам не ограничиваться только абстрактными заклинаниями и лозунгами про патриотизм, про то, как мы любим свою Родину, а наполнить всё это конкретным содержанием, все становится очень понятно. Ведь каждый человек должен понимать, кто он такой, где он родился, вырос, где его корни, он должен знать историю своей семьи, историю своего рода. К сожалению, не всегда это так. Далеко не все из нас даже помнят, как звали их прадедушек и прабабушек, не говоря о чем-то большем, а те, кто помнят, тому честь и хвала.

История своей семьи, своей малой Родины, история того места, где ты родился и вырос, значение этого места, значение твоих земляков в истории всей страны, именно это и позволяет по-другому посмотреть на данную проблему. Можно привести в пример замечательную акцию «Бессмертный полк», которая получила жизнь несколько лет назад во время празднования Великой Победы. Именно она дала начало тому, что люди совершенно по-другому стали воспринимать историю войны, она ведь от нас все дальше, тем не менее, она от нас не уходит. Все равно мы вспоминаем своих родственников, помним о тех, кто не вернулся с фронта, о тех, кто возвратился и что-то рассказывал об этой страшной войне…

Наверное, когда живешь в таком маленьком городе и районе, который вроде бы ничем не примечателен, и кажется, что всё как у всех и нечем особенно гордиться, возникает такое обманчивое ощущение, что ты живешь в очень незначительном месте. Но это ощущение обманчиво, потому что и город Гороховец и Гороховецкий край славны многими вещами, которые мы в своей повседневной жизни не замечаем. Наряду с тем, что Гороховец, безусловно, очень древний город, он знаменит своей архитектурой, своими культурными ландшафтами, и я надеюсь, что он по праву займет свое место в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Но есть вторая половина истории, второе основание для нашей гордости за свой край, это, конечно, его промышленная история, потому что Гороховец всегда был промышленным городом. И даже архитектурное богатство XVII века, которое мы видим в виде храмов и купеческих домов, тоже строилось на производстве. Особенностью людей, которые здесь жили, являлось то, что в те времена чуть ли не большинство их были старообрядцами, тайными или явными. И мы знаем ту роль, которую старообрядчество вообще сыграло в развитии отечественной промышленности. Мы знаем фамилии таких знаменитых деятелей промышленности, как Рябушинский, Мамонтов и прочих, и у нас тоже были такие знаменитые фамилии. Роль и значение гороховецких деятелей промышленности и традиционного предпринимательства недооценена в полной мере и, наверное, во многом по нашей вине, потому что мы так редко об этом вспоминаем и мало рассказываем.

Если взять фамилию Михаила Федоровича Сапожникова, то его фигура заслуживает, я считаю, всероссийской известности, за его необычайно, на мой взгляд, большое количество тех добрых дел, которые он сделал для своего родного города, за меценатство и благотворительность. Мало кого с ним можно поставить рядом по его такому самоотверженному и, я бы даже сказал, фанатичному меценатству и бескорыстной помощи своему родному краю.

Ну и, конечно же, Иван Александрович Шорин. Именно он является основателем, владельцем и душой нашего судостроительного завода. Гороховецкий судостроительный завод сыграл, без преувеличения, огромную роль в истории России, в истории как гражданского, так и военного флота в годы Великой Отечественной войны и в советское время, а также в делах, которые к флоту непосредственного отношения не имели. Это нефтяное производство, монтаж различных конструкций, начиная от линий электропередач и заканчивая мостами, вышками и перекрытиями крупных зданий.

Вся деятельность Владимира Григорьевича Шухова, советского инженера, архитектора и изобретателя, связана напрямую с гороховчанами, потому что он всегда работал только с гороховецкими мастерами, с сотрудниками Шоринского завода и с отходниками из Гороховецкого уезда.

Эта краеведческая конференция посвящена Шорину, его заводу и гороховецкому знаменитому отходному промыслу котельщиков, или «глухарей», как их называют в Гороховце. Скорее всего, мы проведем и вторую конференцию и также обратимся к нашему предпринимательству, промышленности, потому что это та страница, которая требует дальнейшего изучения и осмысления. К сожалению, в истории нашего города и района много пробелов, и мы действительно очень многого не знаем, и когда мы называем фамилию или смотрим на какое-то прекрасное здание, мы,

собственно, мало что можем о нем сказать, потому что информации накоплено недостаточно, но она есть, ее просто нужно искать, собирать, это ведь не так сложно. Кроме всех этих важных, скажем так, научных, я бы даже сказал, не научных, а человеческих и мировоззренческих нравственных задач, еще очень важно, что на эту конференцию собрались те люди, которым все это интересно. Хотелось бы, чтобы о результатах работы гороховецких краеведов знали все, чтобы все это не пропадало. Конечно же, я отдельно благодарен родственникам, тем людям, которые имеют либо родственное, либо историческое отношение к фамилии Шориных. Это прекрасная возможность для того, чтобы встретиться, познакомиться, обсудить интересующие вопросы, а главное, завязать деловые и дружеские отношения, которые, надеюсь, у нас будут продолжаться.

1. СТАРООБРЯДЦЫ ГОРОХОВЕЦКОГО УЕЗДА.

1.1. «Иван Александрович Шорин, старообрядец из д. Выезд».

Шашкина Анжела Анатольевна, специалист отдела архитектуры и строительства администрации Гороховецкого района.

Численность раскольников Владимирской губернии по материалам Всероссийской переписи населения 1897г., количество старообрядцев по Владимирской губернии составляет 2,45% от общего количества населения (больше, чем в целом по Российской империи - 1,4%). Среди них:

- мужчин – 16 050,
- женщин – 21 162,
- общее количество – 37 212.

Из них беспоповцев – 18 810, что составляет 61,7%

При этом Гороховецкий уезд указан как один из наиболее «зараженных расколом», где старую веру исповедовало 12 138 или 39,8 % населения (данные за 1896 г.)

В уездах, лидирующих по количеству раскольников, в губернии зафиксировано наибольшее число династий купцов-старообрядцев, что объясняется крестьянским происхождением предпринимателей-староверов. Купечество в XIX в. постоянно пополнялось за счет крестьянства, особенно после отмены крепостного права. Фактически, 1861 г. стал точкой отсчета для таких династий старообрядческих фабрикантов и заводчиков, как Треумовы, Мумриковы, Панкратовы, Козловы и многие другие. Среди них мы по праву можем назвать и семью Шориных.

Кто же они такие – староверы?

«Экономический успех купцов-староверов, а вместе с ним и России, был, казалось, обеспечен: в начале XX века, составляя в общей численности населения не менее 1,5%, они дали России свыше 2/3 всех предпринимателей-миллионеров в то время, когда страна выходила на первое место по темпам экономического развития. Однако история распорядилась по-своему. Хрупкие ростки (этического бизнеса) погибли под прессом большевистского эксперимента, попутно искоренившего и этику, и бизнес». (А.С. Зайченко)

Одним из самых трагических событий в истории России XVII века стал раскол Русской Церкви. Царь Алексей Михайлович Романов и его ближайший духовный сподвижник патриарх Никон (Минин) решили провести глобальную церковную реформу. Начавшись с незначительных, на первый взгляд, изменений —

перемены в сложении перстов при крестном знамении с двуперстия на трехперстие и отмены земных поклонов, реформа изменила многие канонические правила, духовные установления, обычаи церковного управления, писаные и неписаные традиции. Изменениям подверглись практически все стороны религиозной, а затем и культурно-бытовой жизни русского народа**. Всех, не принимающих реформы, назвали раскольниками.** Этот и другие, еще более оскорбительные термины, использовались не только для того, чтобы обличить или унизить старообрядцев, но и для того, чтобы обосновать гонения, массовые репрессии против сторонников древнего русского церковного благочестия.

«Наших на Москве жарили да пекли: Исаию сожгли, и после Авраамия [между 1670 и 1674 годами] сожгли, и иных поборников церковных многое множество погублено, их же число Бог изочтет. Огнем, да кнутом, да виселицею хотят веру утвердить! Которые-то апостолы научили так?» - так описывает события тех дней протопоп Аввакум, ставший символом стойкости и упорства старообрядцев, не желавших изменять вере отцов. Известно, что за все время существования на Западе инквизиции было вынесено около 1000 смертных приговоров. У нас же число жертв только за первое столетие гонений на старую православную веру исчисляется несколькими десятками тысяч сожженных, уморенных голодом, замученных, обезглавленных, замороженных заживо.

«Раскольники не суть сынове церкви, но сущие преслушницы. Они достойны всякого наказания и ран. А по не исцелении, и смертного убиения». (Из указа царевны Софьи 1685 г.)

Более двухсот лет пребывало старообрядчество в гонениях. Они временами то ослабевали, то снова усиливались, но никогда не прекращались. За два века старообрядчество приобрело бесценный опыт выживания в невероятно тяжелых условиях. «Везде бряцали цепи, везде вериги звенели, везде Никонову учению служили дыбы и хомуты. Везде в крови исповедников ежедневно омывались железо и бичи. И от такого насильственного лютого мучительства были залиты кровью все города, утопали в слезах села, покрывались плачем и стоном пустыни и дебри, и те, которые не могли вынести таких мук при нашествии мучителей с оружием и пушками, сжигались сами». (Филиппов И. «История Выговской пустыни», СПб., 1862)

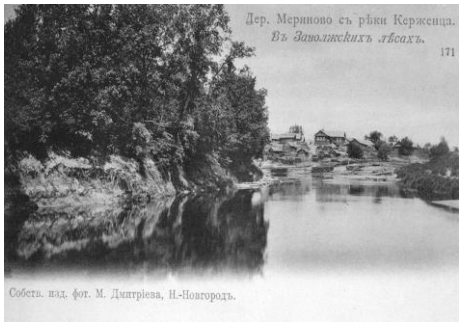
После церковного раскола XVII века старообрядцы не приняли реформ и нововведений, вносящих чуждые традиции, обычаи и обряды в православие. Церковные таинства, пение, иконопись, отношение к церковным правилам и священным предметам — всё осталось в неизменном виде, верным древней православной традиции.

Император Петр I провозгласил принцип веротерпимости в государстве. Им широко воспользовались разные вероисповедания: римско-католическое, протестантское, мусульманское, иудейское. И только одни старообрядцы не имели свободы в родном отечестве. Царь Петр дозволил старообрядцам открыто жить в городах и селениях, но обложил их двойным налогом. Брали налог с каждого мужчины за ношение бороды, брали с них штраф и за то, что священники совершали у них духовные требы. Однако никакими гражданскими правами в государстве они не обладали.

Только в царствование Екатерины II (1762-1796) старообрядцы вздохнули несколько свободнее. Но к концу царствования Александра I опять начали появляться указы, стеснявшие духовную жизнь старообрядчества.

При Николае I (1825-1855) старообрядцы вновь жестоко преследовались, причем не только на территории России, но и за рубежом.

Волго-Окское междуречье, наряду с Севером, с самого начала явилось одним из главных оплотов старообрядческого движения. Для местных уроженцев святость веры предков не была пустым звуком. Однажды принятая, она стала средоточием духовных усилий многих поколений. Изгнанники – старообрядцы нашли себе первое и достаточно надёжное убежище на Керженце, отсюда их прозванье «кержаки». Возможно, направление поиска мест безопасного жительства им подсказали строки предания о «Невидимом граде Китеже», сохранённого проживавшими в Городце на Волге.



Часть кержаков обосновалась за Ветлугой – в Урень-крае. Некоторые же, претерпев все напасти, остались на месте и дали начало селениям вокруг Городца, Семёнова, Ковернина. Эта местность стала одним из центров духовного притяжения для староверов Нижегородского края и прилегающих к нему окраин Владимирщины., которые в 19 веке стали знамениты весьма предприимчивыми мастерами резьбы по дереву, плетения корзин и коробов из лозы, туесов из бересты, ложкарями да лапотниками. Иконописный промысел Палеха, Холуя и Мстёры так же развился на староверческой почве. Староверы, проживавшие в этих местах, освоили плетение сетей и ежегодно стали сплавляться по Волге к Астрахани ради рыбного промысла. Некоторые вдоль Каспийского берега достигали Закавказья и даже берегов Персии. Общинная консолидация усилий и средств помогала старообрядцам заводить выгодные промыслы. Была среди них когорта действительно инициативных «трудоголиков», которой удалось выбиться на передовые рубежи капиталистического развития.

Направление староверия – «беспоповщина» – зародилось в Новгородских землях. Её последователи стяжали «Духа святаго» в коллективных молитвах и труде. Они считали, что мир уже «пал во ад», и постоянно ожидали «последних времён». «Поморское» согласие, названное так по месту пребывания первых его общин на озере Выг в Карелии, неподалёку от Белого моря, основано Андреем Денисовым – князем Мышецким - и дьяконом Шунгского погоста (в Заонежье) Даниилом Викуловым. Со временем поморские общины распространились во многих местах на Севере и в центре России. Настоящему православному христианину надлежит «таиться и бегати», а не «укрываться за еретическими попами». В условиях постоянных притеснений со стороны официальной церкви и власти старообрядцы вынуждены были мигрировать - «странствовать». Наиболее оживлённой «магистралью» их странствий были тропы вдоль Волги от Пошехонска и Рыбинска к Ярославлю, Сопелкам, Писцову, Середе, Плёсу, Вичуге и далее через Лухские и Пучежские леса к Балахне и Нижнему.

В 18 – нач. 19 в.в. в ходе превращения староверческой общины из конфессиональной в конфессионально-экономическую обнаружилось, что спасение и возрождение веры стало нераздельно с хозяйственной деятельностью на благо общины. Сформировалась старообрядческая концепция «Дела» – подвига во имя спасения души и веры. Предпринимательский «труд благой» был признан душеспасительным.

В нач. 20 века министр финансов И.А. Вышнеградский констатировал: «Наши христолюбивые старообрядцы – в российском торгово-фабричном деле – великая сила; они основали и довели нашу отечественную заводскую промышленность до полнейшего совершенства и цветущего состояния».

Старообрядцы – предприниматели, это особый тип: осторожных и медлительных деловых людей, которые живут в согласии с совестью и «решения принимают не сразу, а, выжидая, но раз оно принято, гнут линию упорно и тягуче, несмотря на неудачи» (В. Рябушинский)

Они строили и содержали храмы, школы, больницы, знаменитые хоры, поддерживали творческую интеллигенцию. Осознанная социальная направленность деятельности фабрикантов-старообрядцев, их нравственная ответственность за благополучие своих общин резко контрастировали с образом действий прочих предпринимателей, заботившихся наперёд о собственном прибытке. Они указали путь самобытного и при этом поступательного развития русского общества. Но многие, даже тогдашняя интеллигенция, этого не поняли.

Д. Выезд в 1859 г. относилась к наиболее крупным населённым пунктам Гороховецкого уезда с численностью населения 543 чел.

На период первой русской революции в Выезде проживало около 800 чел. Фактически все они принадлежали к старообрядцам поморского согласия, приемлющего брак.

Наиболее распространенные фамилии жителей деревни: Усовы, Смолины,

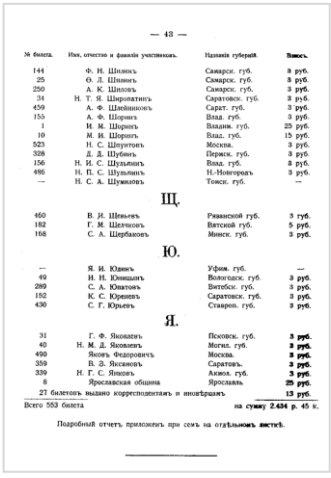
Архиповы, Кольцовы, Комковы, Прохоровы, Шульпины, Чесноковы, Филипповы, Барсковы, Пылины, Карикины, Шорины, Зуенковы и др. – сохранялись среди жителей практически до конца 20 века.

Об уровне жизни старообрядческой общины мы и сейчас можем судить по сохранившимся домам.

Жители деревни Выезд в большинстве своем укоренились в этих местах, вероятно, после ослабления гонений и преследований во времена императора Николя I и в последующий период второй половины XIX в. Поэтому вопрос о месте рождения Ивана Александровича Шорина можно считать открытым. Сложность состоит еще и в том, что до специального указа Александра II **1874 г**. дети старообрядцев считались незаконнорожденными, и кроме того, метрические книги, ввиду отсутствия храмов и священников, не велись.

Подвижники Старой веры шли каждый своим путём, но ни один из них не был путём равнодушия, забвения и духовного предательства. Вера в возможность проявления человеком лучших своих, ниспосылаемых свыше качеств вела их по жизни. Дела многих из них люди до сих пор поминают с большой теплотой. Как же не хватает в наше время их веры и их устремлённости!

В самом начале XX века, при Николае II, двумя правительственными указами, 17 апреля и 17 октября 1905 года, была дарована свобода верования и исповеди. Это положило начало распечатыванию алтарей, строительству церквей, разрешению печатать церковную литературу, но «золотой век старообрядчества» продлился недолго.



— 43 —

№ билета.	Имя, отчество и фамилія участниковъ.	Названія губерній.	Взносъ.
144	Ф. И. Шилинъ	Самарск. губ.	3 руб.
25	Ѳ. Л. Шилинъ	Самарск. губ.	3 руб.
250	А. К. Шиловъ	Самарск. губ.	3 руб.
34	Н. Т. Я. Широватинъ	Саратовск. губ.	3 руб.
459	А. Ф. Шлейнинковъ	Сарат. губ.	3 руб.
155	А. Ф. Шоринъ	Влад. губ.	3 руб.
1	И. М. Шоринъ	Владим. губ.	25 руб.
10	М. И. Шоринъ	Влад. губ.	15 руб.
523	Н. С. Шпунтовъ	Москва.	3 руб.
328	Д. Д. Шубинъ	Пермск. губ.	3 руб.
156	Н. И. С. Шульпинъ	Влад. губ.	3 руб.
486	Н. П. С. Шульпинъ	Н.-Новгородъ	3 руб.
—	Н. С. А. Шумиловъ	Томск. губ.	—
	Щ.		
460	В. И. Щепьевъ	Рязанской губ.	3 руб.
182	Г. М. Щелчковъ	Вятской губ.	5 руб.
168	С. А. Щербаковъ	Минск. губ.	3 руб.
	Ю.		
—	Я. И. Юдинъ	Уфим. губ.	—
49	И. Н. Юнишинъ	Вологодск. губ.	3 руб.
289	С. А. Юнатовъ	Витебск. губ.	3 руб.
152	К. С. Юреневъ	Саратовск. губ.	3 руб.
430	С. Г. Юрьевъ	Ставроп. губ.	3 руб.
	Я.		
31	Г. Ф. Яковлевъ	Псковск. губ.	3 руб.
40	Н. М. Д. Яковлевъ	Могил. губ.	3 руб.
490	Яковъ Федоровичъ	Москва.	3 руб.
359	В. З. Яксановъ	Саратовъ.	3 руб.
339	Н. Г. С. Янковъ	Акмол. губ.	3 руб.
8	Ярославская община	Ярославль	25 руб.
27 билетовъ выдано корреспондентамъ и иновѣрцамъ			13 руб.

Всего 553 билета на сумму 2.434 р. 45 к.

Подробный отчетъ приложенъ при семъ на отдѣльномъ листкѣ.

Первый Всероссийский Собор христиан-поморцев, приемлющих брак, созван был ради обновления духовной жизни староверов и для разрешения насущных вопросов жизни поморских общин, как-то: о действиях духовных отцов, об упущениях преданий и обычаев церкви, о вторжении в церковь непозволительных послаблений, о церковном пении, о самокрещенстве и прочих духовных нуждах.

Среди делегатов съезда от Владимирской губернии присутствовало 15 человек, в списках на «Ш» мы видим фамилию настоятеля И. Шульпина и троих Шориных: Акима Федоровича, Михаила Ивановича, Ивана Михайловича. Вероятно, что среди участников были представители Смолиных, Усовых, Филипповых, а это свидетельствует о том, насколько крепкой и основательной была община д.Выезд в начале 20 века.

1.2. «Феномен старообрядчества в религиозной среде Гороховецкого района» (на примере д. Выезд).

Назарова Ирина Александровна, руководитель студии декоративно-прикладного искусства культурно-досугового центра «Радуга» муниципального бюджетного учреждения Гороховецкого района «Районный центр культуры».

В 2014 году мною проведено исследование феномена религиозности в старообрядческой среде на примере Гороховецкого района. Как известно, 1990-е годы были ознаменованы стремительным ростом религиозности населения. В 2000-е годы этот рост несколько был замедлен. Стабилизация религиозности говорит не только о насыщении и угасании интереса людей к религии, но и об изменении состояния религиозности в стране в целом, поэтому исследование ее качественной, содержательной динамики является сегодня одной из важнейших исследовательских задач.

При изучении старообрядчества важнейшим становится изучение региональных характеристик, наличие, исследование и обработка эмпирического материала, позволяющего увидеть динамику существования данного явления и идеологизирования на протяжении долгого исторического времени.

После раскола приверженцы старых обрядов, на которых были организованы жестокие гонения, пытались бегством найти укрытие от расправы Никона. В выгодном положении оказались Гороховецкие земли. Гороховецкий уезд поистине считался центром старообрядчества Владимирской губернии.

Основным источником для решения задач проделанной мной работы стали полевые материалы. Методом сбора полевого материала стал социологический опрос в виде анкет, который проводился в г. Гороховец, д. Морозовка, Выезд, Куприяново, Ветельницы, Хорошево, Фоминки.

Опрошено 56 человек, из них 13 детей в возрасте от 10 до 16 лет, 5 мужчин и 38 женщин.

Для идентификации религиозности старообрядцев Гороховецкого района необходимо было выявить процент верующих, причисляющих себя к старообрядческой конфессии, также изучить отношение к религиозным нормам, представителям других конфессий.

Во время проведения анкетирования Гороховецких жителей общими вопросами к респондентам, независимо от того к какой конфессии они относятся, были:

- Знаете ли вы, кто такие староверы, старообрядцы?
- Знакомы ли вы с такими людьми?
- К какому вероисповеданию вы относитесь лично?

Высокую степень осведомлённости по вопросу о старообрядцах показали респонденты в возрасте от 30 до 87 лет.

Дальнейшее, более глубокое анкетирование и интервьюирование проводилось исключительно среди крещеных старообрядцев. Всего на вопросы

анкеты ответили 15 человек в возрасте от 30 до 87 лет, среди них 2 мужчин, 50-ти и 53-х лет, и 13 женщин. См. (Приложение 1). В результате выявлено, что большинство респондентов не имеют глубокой осведомленности о старообрядчестве, знания поверхностные. Значит, необходима большая доступность, открытость, информированность различных слоёв населения в вопросе старообрядчества, а также единение и сплочённость различных общин.

Решение этих вопросов поможет устранить искажённое мнение о старообрядчестве Гороховецкого района как о сектантстве. В источниках наших краеведов и исследователей такая проблема освещается. См. (Приложение 2, 3).

Третья анкета проводилась среди членов старообрядческой общины беспоповцев поморского брачного согласия Гороховецкого района. (На вопросы анкеты отвечали 7 человек).

Первое, что я заметила в общине старообрядцев, - доброжелательность, открытость. Они с удовольствием рассказывали, что знали или могли вспомнить. Без боязни показывали фотографии, иконы, книги, даже давали в пользование. Видно, что люди, входящие в общину, живут нормальной человеческой жизнью. У этих людей прослеживается торжественность внутренняя, связанная с убежденностью этих людей в том, что идут по правильному пути, который они выбрали.

Данное анкетирование позволило конкретизировать проблемы старообрядчества в Гороховецком районе, которые многие годы были умышленно скрыты от населения, не поднимались.

На сегодняшний день старообрядцы Гороховецкого района переживают не самые лучшие годы. Это находит свое выражение и в сокращении числа старообрядческих толков, и в малом количестве в общинах молодежи, и ослаблении и даже нарушении традиционных запретов, в малограмотности старейшин общины, в изменении религиозных обрядов, которые были присущи старообрядцам в прошлом.

Сами верующие полностью осознают, что нет будущего для старообрядчества в таких малочисленных селениях, как Гороховецкий район. Спасает только то, что мы живем в 100 километрах от Нижнего Новгорода, в котором старообрядчество живет и развивается. Есть в Нижнем Новгороде Белокриницкий храм на ул. Пушкина, д. 34; есть Брачный Поморский храм по ул. Короленко, д. 7. РДЦ есть в Урене и Семенове, восстанавливается в Борском р-не Малиновский скит. В Городце храм Успения Пресвятой Богородицы. В Нижнем Новгороде на Сормовском шоссе заложена постройка Большого старообрядческого Храма. В г. Коврове также есть моленная староверов, настоятелем которой является Евгений Кириллович, он построил моленную на свей земле в собственном огороде, на свои деньги, а сейчас по доброй воле приезжает в Гороховец по просьбе Гороховецкой общины для проведения исповеди и особых молебнов и в пос. Мелихово Ковровского р-на настоятель Солдатов Василий Михайлович, также имеет связь с Гороховецкими старообрядцами. Как отмечает старейшина Шашкова В.И.: «До Евгения Кирилловича, вот он на фото, См. (Приложение) к нам приезжал из Нижнего Новгорода Владимир Иванович». Есть поддержка со стороны Российского Совета Древлеправославной Поморской Церкви в Москве по адресу Преображенский вал, 25, а в частности связь с общиной поддерживает Василий

Федорович Нечаев. Там же староверы делают заказы в приобретении листовок и т.д., периодической печати: ежегодные Старообрядческие церковные календари, обучающую литературу, памятки, газеты для старообрядцев. См. (Приложение). На всех Вселенских Соборах, обязательно присутствовали представители Гороховецкого района, на последнем Соборе, проходившем в Санкт-Петербурге в 2006 году, присутствовали Андреев Н.И. и Шашкова В.И. См. (Приложение). Шашкова В.И.: «Нас хорошо приняли в Ленинграде, в гостинице разместили, завтраками да обедами кормили, везде на заказном автобусе возили. Уважительно обращались к нам. А Орлов А.А. подарил свои книги с автографами. Голосовали мы красными бумажками-мандатами».

Нельзя не упомянуть Музей народной культуры и быта «Берегиня», открытый в районном доме культуры и спорта в 2007 году - одна из изюминок недавних дней в работе районного дома культуры д. Выезд и в первую очередь для староверов Гороховецкого района. Собирая этот музей по крупицам, перед нами стояла важная задача - возрождение русских народных традиций. Именно эту благородную цель мы преследовали, создавая свой музей. Но по своей сущности музей также являлся памятником старообрядческой культуры. Были в нем собраны предметы быта именно старообрядческой культуры. Небольшой по площади и количеству экспонатов, он, тем не менее, гордился подлинными, бесценными предметами старинного деревенского быта, с благодарностью переданными музею сельскими жителями деревень Морозовка, Выезд, Куприяново, Ветельницы, Хорошево. Прялки, чесалки, утюги, самовары, деревянная посуда, предметы старинной одежды - все эти вещи, когда-то валявшиеся по чердакам и сараям, были отмыты, ухожены, вычищены, радовали глаз, вызывали чувство гордости. Особо хочется обратить внимание на старинные книги: старообрядческий псалтырь, учебник для начальных классов и старинные фото - семейные, военные. Хочется отметить, что на всех фотографиях изображены интеллигентные, хорошо одетые люди, внешний вид которых приводит к выводу, что в Гороховецком районе жили не бедные люди. Цель музея сохранить частицу ушедшей безвозвратно жизни наших предков для будущих поколений, чтобы не прерывалась духовная связь времен. См. (Приложение).

Создавая музей, нам приходилось много встречаться с людьми, многие из которых староверы, остро ощущается их боль: теряются и уходят в небытие предметы быта, желтеют и выцветают семейные фотографии, рвётся нить связи с прошлым. Дом культуры претерпел

финансовые трудности, закрыт, разрушен, все экспонаты переданы в другой музей и тем самым, наверное, потеряется их значимость в сохранении именно старообрядческой культуры.

При общении со староверами, стали понятны их мечты – построение часовни, церкви для проведения молебнов. Старообрядцы неоднократно просили у властей района и области обратить внимание на их проблему, но пока без результата.

Старообрядчество Гороховецкого района стремится к самосохранению основ своей традиционной культуры, старается избегать прямых контактов с официально - православными. И если бы появилась такая возможность, хотели бы собираться на богослужение не у себя в квартирах, а в отведенном для этого месте, это надежды не только старообрядцев старшего возраста, но и людей более молодого, среднего возраста и молодежи, практически утративших брачные каноны и бытовые устои старообрядчества. Необходимо отметить, что именно от молодого поколения зависит дальнейшая судьба старообрядчества в России в целом, и в Гороховецком районе в частности.

Как мы выяснили, сохранение старообрядчества в Гороховецком районе может быть возможным.

Наверное, для решения такой задачи нужен меценат.

Нельзя не вспомнить о благотворительности русского купечества. Благотворительность в старообрядческой среде всегда считалась обязательной.

Показателен и исторический пример центра старообрядчества XIX - XX веков – Гороховецкого края. Как и многие предприниматели того времени, Иван Александрович Шорин активно занимался благотворительной деятельностью: в 1913 году построил в деревне Выезд старообрядческую поморско - брачного согласия школу на 100 человек, старообрядческий молельный дом. Во время Первой мировой войны (1914 - 1918 г.г.) Иван Александрович организовал и содержал в городе Гороховце солдатский лазарет на 25 коек.

2. ОТХОДНИКИ ГОРОХОВЕЦКОГО УЕЗДА.

2.1. «Политика властей в отношении старообрядцев как одна из причин отходничества. Пылины, Филипповы – отходники деревни Выезд».

Пылина Анастасия Сергеевна, студентка 3 курса исторического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Старообрядчество как религиозное течение появилось во II половине XVII столетия. Старообрядцы не приняли новых реформ патриарха Никона. Вследствие

этого подвергались репрессиям со стороны властей. Старообрядцы были преданы анафеме Собором 1656 г. и Большим Московским Собором.[1] В 1685 году — введены пытки за инакомыслие и смертная казнь — сожжение живых людей в срубах. В соответствии с решением Московского собора 1681—1682 г.г. розыском старообрядцев занимались воеводы вместе с местными архиереями, они посылали служилых людей, чтобы приводить раскольников в суды, где тех затем пытали и сжигали живыми в срубах. При царевне Софье Алексеевне был принят закон от 7 апреля 1685 года, состоящий из 12 статей, в котором определены различные степени наказания для старообрядцев (раскольников, как они названы в документе) и их пособников: начиная от смертной казни в виде сожжения живых людей в срубе (для тех, кто не отказывался от своих убеждений) до пыток, заточения в монастыри, битья батогами, лишения имущества.[2] Историк Лев Николаевич Гумилёв называет «Двенадцать статей» одним из самых безжалостных узаконений в русской карательной практике. Историк Сергей Александрович Зеньковский считал, что «Двенадцать статей», несомненно, рекомендованы патриархом Иоакимом царице Софье. Он же считает, что этот закон привел к массовому бегству старообрядцев из Москвы, Подмосковья и крупных городов, находившихся под строгим контролем. Это привело в конечном итоге к опустению старообрядческой Москвы и переселению старообрядцев в леса, в Поморье, на Керженец, в степи на Дон, в Стародубье, за границу — в Польшу. На основании статей были казнены тысячи человек-старообрядцев. При Петре I, как отмечает писатель Мельников-Печерский, политика относительно старообрядцев носила характер кнута и пряника. «Он вел с раскольниками борьбу гласную, борьбу открытую. Одной рукой карая их, как противников совершаемой им реформы, карая их, как людей, противопоставивших ему страшную даже и для его железной воли силу отрицания, другой рукой он осыпал их благодеяниями, если замечал, что гражданская деятельность их для него полезна». Так, он предоставил важные льготы поморским и Выгорецким раскольникам, на опыте доказавшим полезность свою для учрежденных в нынешней Олонецкой губернии горных заводов и сверх того отыскавшим неизвестные дотоле в России золотые рудники.

Оттого и сами раскольники, как ни тяжела была для них железная рука Петрова, как ни ненавистен был им этот губитель старины, оглашенный ими за антихриста, верили ему и до тех пор не скрывали перед ним своих дел, пока казнь Александра, дьякона в Нижнем, и ряд обманов и подлогов, допущенных чересчур усердными слугами Петра, не заставили их быть осторожнее и недоверчивее. Петр I не скрывал числа раскольников. Об этом свидетельствует закон об официальной переписи раскольников. Мельников-Печерский: «В прошедшем столетии, в продолжение шестидесяти пяти лет, правительство ежегодно производило гласное, открытое счисление раскольников. Цель его была исключительно фискальная, податная. Петр I установил это счисление с целью обложения раскольников подушною податью и притом двойною против православных. Установленное в 1715-16 годах, оно продолжалось до 20-го июля 1782 г., когда сбор двойного оклада

---

[1] *И.Н. Заволоко «История церкви Христовой» Издание Центрального Совета Древнеправославной поморской Церкви Латвия. 1991 С. 109-110*

[2] *Библиотека журнала «Церковь». История старообрядческой церкви. Краткий очерк. Издание старообрядческой митрополии Московской и всея Руси, 1991, С. 20.*

с раскольников был навсегда отменен Екатериною II». Также при Петре I каждый раскольник обязан был носить указное платье.

В «Письмах о расколе» писатель Мельников-Печерский приводит в пример указ Святейшего Синода от 15 мая 1722г., гласивший: «Которые хотя святей церкви повинуются и вся церковные таинства приемлют, а крест на себе изображают двумя персты, а не треперстным сложением, тех, кои с противным мудрованием, и которые хотя и по невежеству и от упорства то творят, обеих писать в раскол, не взирая ни на что» и показывающий отношение властей к расколу.[3]

При преемниках Петра I для раскола начинается новая эпоха. При Петре III и Екатерине II были прекращены преследования раскольников. Это случилось не из-за победы той или другой стороны, в этом, как отмечает историк Зеньковский, были интересы государства. «Петр III и его вдова, и преемница Екатерина II, приходя к власти, сразу же сталкивались с проблемой чудовищного обезлюдения, запустения севера и центра России, вызванного старообрядческой эмиграцией, что повлекло за собой и застой в русской хозяйственной жизни. Первыми же мероприятиями – как Петра, так и Екатерины – стали указы, прекратившие гонения, даровавшие право личной вероисповедной свободы и разрешившие (правда, не всегда официально) богослужение в раскольничьих молельнях и храмах. Старообрядцы, недавно бежавшие от гонений за границы отечества, хлынули обратно в Россию»[4].

Как отмечает Мельников-Печерский во втором письме о расколе, что в Москве и ее окрестностях, во Владимирской, Ярославской губерниях, то и дело появлялись фабрики, и все раскольничьи. «При Екатерине II возникла наша торговля, наша промышленность, наша ремесленность, но напрасно думают некоторые, что это было последствием непривившихся в русской жизни городового положения 1785 г., и пресловутых немецких цехов, целиком пересаженных на русскую почву и до сих пор не пустивших ни одного живого отпрыска. Скорее прекращение преследований раскольников имело важную долю влияния на развитие русской торговли, фабричной и ремесленной деятельности, чем эти цехи, которые, может быть, хороши для Риги с ее средневековыми понятиями, но отнюдь не для какой-нибудь Калуги, а тем еще менее Арзамаса и Кунгура».[5] При Екатерине II образовались новые духовные центры: Иргиз, юго-восточная половина Саратовской и Самарской областей и Рогожское кладбище в Москве.[6]

Следующая волна гонений на старообрядцев начинается при Николае I. При Николае I были разрушены важные духовные центры старообрядчества: Иргизские монастыри и была до основания разрушена Выговская пустынь. При Александре II в 1864 году были изданы «Правила о старообрядцах». При Александре III был принят закон от 3 мая 1883 года, в котором старообрядцам дозволялось: 1) иметь паспорта "на отлучки внутри империи"; 2) "производить торговлю и промыслы"; 3) "вступать в иконописные цехи"; 4) "занимать общественные должности...волостного старшины или его помощника" и то лишь "с утверждения надлежащих властей"; 5) "творить общественную молитву, исполнять духовные требы и совершать

---

[3] П. И. Мельников-Печерский. «Письма о расколе», 2011, С. 35.
[4] Зеньковский С. А. «Русское старообрядчество», 2009, С. 154.
[5] Мельников-Печерский П. И. «Письма о расколе», 2011, С. 28.
[6] Библиотека журнала «Церковь». История старообрядческой церкви. Краткий очерк. Издание старообрядческой митрополии Московской и всея Руси, 1991, С. 25-29.

богослужение"; 6) "исправлять и возобновлять принадлежащие им часовни и другие молитвенные здания, пришедшие в ветхость", но без всякой перемены наружного вида, притом всякий раз с разрешения губернатора или начальника области; 7) распечатание молитвенных зданий, но на каждый случай с особого разрешения министра внутренних дел и при "предварительном сношении с обер-прокурором св. Синода"; "распечатание же монастырей и скитов не допускается"; 8) в тех случаях, когда значительное население старообрядцев не имеет никаких молитвенных зданий, - "с разрешения министра внутренних дел, обращать для общественного богомоления существующие строения", но наблюдать, чтобы они не имели внешнего вида "православного храма";

9) при погребении умерших [дозволять] предношение иконы, а на кладбище творение молитвы с пением, но без употребления церковного облачения.

До 1874 г. все дети старообрядцев считались незаконнорожденными. С 1874 г. для старообрядцев был введен гражданский брак: «Браки раскольников приобретают в гражданском отношении, через записание в установленные для сего особые метрические книги, силу и последствия законного брака».

17 апреля 1905 года был дан Высочайший Указ «Об укреплении начал веротерпимости», который, в числе прочего, отменял законодательные ограничения в отношении староверов и в частности гласил: «Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы Церкви Православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам». Он дал старообрядцам возможность открыто устраивать крестные ходы, иметь колокольный звон, организовывать общины; легализовалось Белокриницкое согласие. Среди старообрядцев беспоповского толка оформилось поморское согласие.[7]

Указ 17 октября 1906 г. устанавливал разрешительный порядок регистрации общин, современные историки называют этот период «золотым десятилетием» в истории старообрядчества. Только к началу 1910 г. в России было зарегистрировано 1300 старообрядческих общин. До 1914 г. построили более 1000 старообрядческих храмов.[8]

Как следствие, политика властей во многом предопределила образ жизни и поведения старообрядцев. Старообрядцы старались жить общиной, как правило, недолго задерживались на одном месте, жили в труднодоступных местах. Самыми большими духовными центрами старообрядчества являются: Керженец, Стародубье, Ветка (Польша), Выговская пустынь, Иргиз, Рогожское кладбище в Москве.

Другие причины ухода:

Высокий спрос на рынке труда, связанный с развитием нефтедобычи, железнодорожного транспорта, промышленных предприятий и объектов коммунального хозяйства (до начала XX века Гороховецкий уезд является главным поставщиком на рынке труда в России специалистов данной профессии).

---

[7] *Библиотека журнала «Церковь». История старообрядческой церкви. Краткий очерк. Издание старообрядческой митрополии Московской и всея Руси, 1991, С.23.*

Материальная заинтересованность. Из материалов для оценки земель Владимирской губернии, показывающих условия труда и быта котельщиков: «С каждым годом в котельщики уходит все больше народа. Причиной тому хороший заработок. По повсюду практикуемому поденному расчету средний рабочий получает 1р.40к.-1р.60к. Более опытные котельщики получают и по 3р. в день. Чтобы стать более опытным мастером, надо хоть сколько-нибудь разбираться в чертежах и проработать лет 10-20. Мальчики 15 лет сразу получают 35-40 коп. Грамотность, дающая возможность научиться чертить и познакомиться хоть немного с печатными руководствами, ценится котельщиками очень высоко. Хорошие мастера переходят на заводе на месячное жалование рублей на 100… Рабочий день определяется в 11 часов, с 6 часов утра до 6 часов вечера, с часовым перерывом на обед».[9]

Винокурение, развитое в южной, нагорной части Гороховецкого уезда и выгонка смолы и дегтя в заклязьменской северной части требовало применения специального оборудования, главной составной частью которого были металлические емкости - котлы, кубы, баки.

Местность края, лесистая и болотная, не давала возможность получать большой доход с земли вследствие малой урожайности земли. В том числе, и в деревне Выезд была заболоченная местность. Некоторые дома в деревне строили на плотах. Плодовые деревья погибали через 5-10 лет после посадки. Таким образом, отходничество было одним из наиболее распространенных промыслов в Гороховецком уезде. Так, в 5 томе материалов для оценки земель Владимирской губернии отмечено: «Вторым наиболее распространенным в Гороховецком уезде промыслом является отход в котельщики. Его район – Кожинская и Красносельская волости; в первой котельщиков 56 всех промышленников мужского пола, во втором 58.9. Раньше в данном районе ходили на винокуренные, солодовые заводы. Некоторые деревни почти сплошь уходят в котельщики … Начало ведет этот промысел не так давно, лет 15-20 тому назад… Пример новому промыслу взят у крестьян нижне – клязьменских деревень, где в котельщики ходят уже издавна и откуда теперь выходят лучшие мастера».

География отходничества:

Колыбелью отходничества был Кавказ. Именно здесь появляются первые нефтяные промыслы. Путь до Астрахани был гороховчанам хорошо известен, об этом свидетельствует манифест о подготовке наказа для Комиссии о сочинении нового законодательного Уложения Екатерины II от 14 декабря 1766 года. В одном из важных в экономическом отношении пункте упоминаются торговые пути, связанные с Гороховцом:

В пункте 4:

«… Протчие ж здешние купцы, по имению при Гороховце водяной коммуникации, торг свой производят в судах покупными здесь потребными на инструменты для ловления рыбы и прочими товары до города Астрахани, но в распространении оной коммерции крестьянство и протчие разночинцы, коим по указам торговать запрещено, чинят великое помешательство, понеже таковыми товарами то крестьянство имеет довольные торги и отпуски в судах же сухим путем

[9] *Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Том V. Гороховецкий уезд. Выпуск III. Промыслы крестьянского населения. Владимир на Клязьме: Типолитография Губернской земской управы, 1901.*

до Астрахани ж; и, скупая там соленой и разного звания рыбы довольное число выводят судами ж вверх по Волге до города Саратова, где и продают купечеству…»[10]

В начале 20 века география отходничества очень пестрая: от городов Поволжья до Кавказа. Об этом же свидетельствует одна из фотографий, которая сохранилась в семейном архиве. На обратной стороне фотографии надпись «Здравствуйте, Иван Васильевич и Анна Тимофеевна, до Астрахани доехали благополучно, сядем в Астрахани 12-го августа». Иван Васильевич Филиппов, по профессии чеканщик, и его жена Анна Тимофеевна в 1913 году находились в г. Грозный. Гороховецкие отходники строили мосты в Средней Азии, Сибири и Дальнем Востоке, железные дороги (Сибирская железная дорога), работали в железнодорожных мастерских (Ковров, Рыбинск, Полтава, Тула, Екатеринославль), гороховецкие клепальщики участвовали в строении Шаболовской башни, участвовали в строительстве броненосца «Потемкина-Таврического».

Прежде всего, нефтяные промыслы в городе Баку. Первоначально работы на Кавказе велись с подряда, когда подрядчик, набравший народ в Гороховецком уезде, брал заказ и выполнял всю работу до конца. Затем стали появляться заводы, куда нанимали тот же народ из Гороховецкого уезда. Позже стали появляться заводы. Известные заводы Левенсона, Монташева, братьев Нобель (обсадные трубы, котлы, резервуары).

География распространения котельщиков достигла своего пика после основания предпринимателем Александром Вениаминовичем Бари «Строительной конторы» в 1880 году в Москве. «Сросток Шухова» - методика расчета клепальных узлов для распространения оригинального сопряжения. Большинство рабочих мест в конторе заняли гороховчане, хорошо знавшие толк в клепальном деле. Для Гороховецких отходников хорошо были знакомы имена Бари и Шухова, которые начали свои работы на Кавказе.[11] За 15 лет деятельности «Строительной конторы инженера А.В. Бари» ею было построено по проектам Шухова с 1880-1895 - 3240 резервуаров, 65 барж для перевозки наливных грузов, 21 элеватор для зерна, водопроводы в 6 городах, 8 доменных печей со всем оборудованием, 417 железнодорожных мостов, стропила различной конструкции над площадью более чем 200000 кв.м. В 1896 году на Художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде фирма получила право изображать на своих документах Государственный Герб России.

До 1918 года на заводе был установлен 9-ти часовой рабочий день. В субботу 6-ти часовой. Выходной день – воскресенье. Система оплаты труда повременная, после 1905г. – сдельная. При повременной оплате поручные получали 10 коп. в час, клепальщики 14 коп. в час, котельщики на гибке и выбивке от 14-20 коп. в час. При входе в завод табельщики выдавали рабочим по 3 куска сахара и кубик чая на заварку. В цехах сырой воды не было, был только кипяток. В мастера на заводе назначали людей проверенных, проработавших на заводе определенное время.

Рабочие гордились своей фирмой, держали ее статус. В 1905 году завод не бастовал. Некоторые котельщики после ухода от предпринимателя А.В. Бари смогли открыть свое дело. Ярким примером служит котельщик из деревни Выезд Шорин

[10] *Н. И. Андреев. «Котельщики. Гороховецкие отходники», 2010, С. 33.*
[11] *Ковельман Г. Творчество почетного академика инженера В. Г. Шухова, 1961.*

Иван Александрович. Иван Александрович Шорин в 1902 году основал на правом берегу реки Клязьмы в городе Гороховце судостроительный завод. [12]

В 1915 году на заводе работало 900 человек. И. Шубин пишет: «Котельный завод Ивана Александровича Шорина … кроме пароходных котлов делал только железные баржи и достиг в этом большого совершенства, так что когда Д.В. Сироткин задумал создать свою знаменитую баржу «Марфу Посадницу», он заказал её по своим чертежам заводу Шорина. Последний с честью выполнил задание, после чего построил ряд однотипных барж-гигантов по заказу Сироткина, а затем общества «Волга» и «Товарищества бр. Нобель»… Баржа (построенная по чертежам Сироткина на заводе И. А. Шорина в г. Гороховце на Клязьме) имела невиданные и неслыханные на Волге размеры: 72 сажени в длину и 10 саженей в ширину при грузоподъемности в 550000 пудов наливного груза и осадки в 19 четвертей». В 1908 и 1909 годах были построены баржи «Наталья Нарышкина» и «Боярыня Морозова». Больше на заводе крупных барж не строили, причиной послужила сложность вывода барж по извилистой Клязьме в Оку. Завод начал осваивать пассажирские теплоходы и шхуны. Одной из них была прогулочная шхуна «Роберт Нобель». В 1910-1911 годах была построена по заказу Д.В.Сироткина прогулочная яхта «Царевич Алексей»[13].

В 1910 году в отделе объявлений «Владимирского календаря и памятной книжки» появляется реклама завода: «Судостроительный завод И. А. Шорина в г. Гороховце на реке Клязьме. Производство построек металлических барж для наливных грузов емкостью до 550000 пудов, морских рейдовых барж для сухих грузов до 110000 пудов, резервуары для нефти, керосина и пр. Металлические стропила для фабрик и иных зданий, сельскохозяйственные машины и орудия».

В 1918 году после смерти Ивана Александровича Шорина завод был национализирован. Власть в России перешла в руки большевиков.

Иван Александрович прославился не только как котельщик, но и как благодетель. В период Первой мировой войны им был открыт в г. Гороховец госпиталь. В своей деревне Выезд он построил школу и церковь для старообрядцев поморско-брачного согласия. Открытие школы произошло 13 ноября в день памяти Иоанна Златоустого. В деревне Выезд Владимирской губ. Гороховецкого уезда произошло торжественное открытие старообрядческой христианской поморско – брачного согласия школы, выстроенной известным благотворителем Иваном Александровичем Шориным… «Дети! Ради Христа Вас всех прошу: молитесь… за вашего досточтимейшего ревнителя Ивана Александровича… который не щадя своего здоровья, терпя подпольныя обиды тратит свои уже не молодыя силы и средства и все»[14].

Жизнь многих котельщиков, которые жили на территории Гороховецкого уезда, была связана с заводом И.А. Шорина. Интересно сложилась судьба моего прапрадеда С.С. Пылина, который работал мастером на заводе И.А. Шорина. Сложно сказать, когда семья Пылиных появилась в деревне Выезд, так же сложно сказать, где родился Степан Степанович, это связано с частыми переселениями старообрядцев. О его родителях известно не очень много, отца звали Степан

[12] *Н. И. Андреев. «Котельщики. Гороховецкие отходники», 2010, С. 100.*
[13] *Н. И. Андреев. «Котельщики. Гороховецкие отходники», 2010, С.111.*
[14] *Старообрядческий журнал «Щит Веры», №7, 1913.*

Федорович, мать – Феодосия Ивановна, тетку, по материнской линии, Авдотья Ивановна Ильина, имена восстановлены по его личным записям (сохранились в семейном архиве семьи Красильниковых). Как сообщали в письме 1983 г. родственники по линии его старшей сестры – Ксении Степановны, в семье, кроме Ксении (самой старшей) и Степана (самого младшего), было еще 7 или 8 детей. В семейном архиве семьи Красильниковых сохранилась фотография племянника Степана Степановича Н.Е. Путова. Степан Степанович Пылин был связан с отходничеством, об этом свидетельствует фотография из семейного архива, на ней он вместе с другим моим прапрадедом Иваном Васильевичем Филипповым, предположительно фотография сделана в г.(?). До (?)г. работал на судостроительном заводе. В семейном архиве семьи Красильниковых сохранилась, скорее всего, его визитка. Судя по его записям, он следил за происходящим в стране. Так, среди записей о рождении детей встречаются записи о том, что происходило в стране. Так, например, одна из записей от 26 октября 1917 г.: «Совершился революционный переворот, власть перешла к большевикам. Управлять страной стали советы во главе с комиссарами». После революции выехал с семьей (со второй женой Барсковой (в девичестве) Прасковьей Васильевной и детьми) в г. Нижний Новгород. Здесь Степан Степанович работал в регистре при заводе Красное Сормово (дом регистра, переулок Пензенский, дом 22, в котором жил С.С. Пылин и его семья, до сих пор остается жилым домом, по рассказу соседки, которая помнила жену и детей С.С. Пылина, здесь действительно жили регистры, регистром работал и ее отец). Умер С.С. Пылин в 1939 г., похоронен в деревне Выезд.

Не менее интересно сложилась жизнь другого моего прапрадеда Ивана Васильевича Филиппова (1890 - 1919 гг.), в 1936 г. сын Степана Степановича, Порфирий, женился на старшей дочери Ивана Васильевича, Евгении. Семья Филипповых предположительно приехала в д. Выезд из г. Рыбинск. По рассказам родственников, в семье Филипповых было четырнадцать детей. Отец, Василий Алексеевич, овдовел, когда в семье было уже семеро детей. Его вторая жена, Мария, мать младших детей, взяла на себя труд по воспитанию детей от первого брака и сама родила еще семерых. Возможно, что часть семьи осталась в г. Рыбинск. Из рассказов родственников известно, что отец был приказчиком в Нижнем Новгороде, за хорошую службу был награжден золотой медалью. Отойдя от дел, Василий Алексеевич Филиппов построил себе добротный дом в д. Выезд, где и обосновался с многочисленным семейством. Как сообщала Агапея Васильевна, самая младшая из семьи Филипповых, у отца была своя винокурня в Нижнем Новгороде.

Один из младших сыновей Василия Алексеевича, Иван, работал на котельном заводе «Красный пролетарий» Грознефти (б. Жидырева и Фреу) с 1907 по 1917 годы в качестве чеканщика. Скорее всего, в Грозном жил и работал один из его старших братьев с семьей. В семейном архиве сохранилась фотография двух семьей, сделанная в городе Петровск - Порт (Махачкала). На имя Филиппова Ивана Васильевича в семейном архиве сохранилась купчая на швейную машинку «Зингер». Даже находясь вдали от дома, жены котельщиков занимались вышивкой. Строчевое шитье гороховецких мастериц участвовало в выставках и за пределами России. В документах, которые сохранились в семейном архиве, его жена, Филиппова (в девичестве Бутрова) Анна Тимофеевна, сообщает, что за время нашей жизни в г. Грозный (1913 -1917 гг.) Иван Васильевич Филиппов все время работал в

подпольной организации. В 1917 г. прапрадед вступает в ряды Красной Гвардии. В период революции 1917 года во многих крупных городах России появилась Красная гвардия. Комплектовалась она из рабочих на добровольных началах по территориальному принципу (по заводам) и была основной силой Страны Советов. На базе отрядов Красной гвардии в начале 1918 года были сформированы первые части и соединения Рабоче-крестьянской Красной армии, многие бойцы и командиры которой впоследствии стали видными советскими военачальниками. После введения 10 июля 1918 года обязательной военной службы Красная гвардия как форма организации вооруженных сил постепенно упразднилась. В 1918 году во время массового отступления из города Грозного вернулся на родину в деревню Выезд, к родителям. В 1919 году, судя по документам из семейного архива, он был членом партии до 1917 г. Прапрадед Иван Васильевич через военкомат Гороховецкого района добровольцем вступает в ряды Красной армии. До отправления на фронт находился в запасном 5-ом Стрелковом полку. В последнем письме он сообщает семье, что едет на борьбу с Деникиным. По словам военного товарища моего прапрадеда Гоноскова Ивана Дмитриевича: «Формировался отряд Реввоенсовета в Москве. Начальник отряда тов. Садовников. Отряд содержал 4 роты. Я вместе с тов. Филипповым числился в 3 роте. Во время боя под ст. Чаплино лежали рядом. Убит он пулей в голову - дело было к вечеру, приказание было отступить, отступали всю ночь до ст. Ульяновка – это было в июне месяце 1919 года». Следует отметить, что в семейных документах имеются разногласия, так, про членство в партии документы говорят, что был членом партии до 1917 г., или был членом партии еще до 1917 г., про место гибели ст. Синельниково, ст. Чаплино, около Ростова.

Причины ухода в Красную Армию:

1. Недовольства в городе Гороховце из-за неуспехов России в Первой мировой войне. В городе была закрыта бумаго-оберточная фабрика, количество рабочих на котельно-судостроительном заводе сократилось в три раза.

2. Тяжелый котельный труд. Об этом свидетельствуют слова инженера Владивостокского порта: «Условия работы на доке весьма тяжелы, так зимой слесари работают в холодной дощатой мастерской, а прочие на открытом воздухе, причем несколько пар клепают на подвесных мостах, на высоте около 40 футов от поверхности воды, где с непривычки представляется опасным даже стоять, а не только работать». На юге многие котельщики умирали от холеры и малярии. Самыми распространёнными последствиями котельного дела были глухота и травмы глаз.

3. Поддержка большевиков. 15-16 февраля 1918 года в г. Гороховец состоялся первый уездный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В городе были проведены следующие мероприятия: установлен 8-часовой рабочий день, рабочий контроль на производстве, создана охрана труда. В условиях роста белогвардейских восстаний в стране и усиления голода в уезде буржуазия, кулаки, офицеры царской армии повели агитацию против Советов и во многих случаях добились их роспуска. Из города в деревню выезжали руководители и агитаторы, разъясняли текущий момент. Крестьяне в большинстве случаев сами восстанавливали Советы.

4. Личные убеждения. Как рассказывала Прохорова Г. В. – сноха сестры Ивана Васильевича, в семье был брат - Василий, который поддерживал белогвардейцев, с Иваном Васильевичем у них нередко возникали разногласия.

Так по-разному сложились судьбы двух отходников в начале XX века. Следует отметить, что старший сын С.С. Пылина Михаил Степанович Пылин родился 27 февраля 1904 года, по словам родственников в 1927 г. работал в г. Подольске на заводе и там получил увечье (попала стружка в глаз), получил инвалидность и вынужден был уехать в деревню. До 1931 года они с женой Александрой Ефимовной (в девичестве Чесноковой) жили в доме родителей, а потом взяли на иждивение Шорину Марью Васильевну, которая передала им дом. Так как дедушка был инвалидом, на фронт его не взяли, он был председателем колхоза. Другие дети С. С. Пылина, кроме двух старших детей Михаила и Пелагеи (в замужестве Колобова), которые остались в деревне Выезд, и одной из младших дочерей, Зинаиды, которая жила в г. Правдинск (вошел в состав г. Балахна Нижегородской области), остальные дети – Иван, Ефим, Порфирий, Константин, Анастасия – работали на заводах в г. Горький (Нижний Новгород).

В семье Филипповых, по воспоминаниям родственников, в период НЭПа пятеро старших братьев организовали нефтепромышленную кампанию в городе Грозный, но в 1926 году все они умерли от холеры.

2.2. «Из истории семьи Абакумовых».

Пономаренко Ольга Николаевна, краевед
(г. Гороховец)

Прежде чем перейти к главному повествованию, зададимся вопросом: «А кто такие «отходники» и чем они занимались?» В Википедии мы находим довольно полное объяснение этому термину:

«Отходничество, временный уход крестьян в России с мест постоянного жительства в деревнях на заработки в районы развитой промышленности и сельского хозяйства. Появилось в период позднего феодализма в связи с усилением феодальной эксплуатации и повышением роли денежного оброка. Играло значительную роль в период становления капитализма. Отходничество способствовало имущественному разложению крестьянства, втягивая его в сферу денежных отношений, вело к разрушению консервативной идеологии. При Отходничестве крестьянин становился на время наёмным рабочим. Возникшее примерно в 17 в. в незначительных размерах, Отходничество во 2-й половине 18 в. резко возрастает, становясь одним из признаков разложения феодализма».

Причины Отходничества в Центральном промышленном районе, приуральских и северных губерниях - неблагоприятные условия для сельского хозяйства в этих районах и наличие возможностей для внеземледельческих заработков. Из деревень Московской, Ярославской, Костромской, Владимирской губерний в 50-х гг. 18 в. уходило 15—20% мужского населения. В 1-й половине 19 в. насчитывалось свыше 1 млн. крестьян-отходников. Крестьянская реформа 1861 г. вызвала резкое увеличение Отходничества.

Обезземеливание крестьянства в ходе реформы, рост рыночных отношений и усиление общественного разделения труда лежали в основе пореформенного Отходничества. Развитие капиталистического сельского хозяйства в районах Среднего и Нижнего Поволжья и Юга России вело к росту Отходничества в эти районы, в том числе и из промышленных губерний. В конце 19 — начале 20 вв. неземледельческое Отходничество сокращается в связи с появлением кадрового промышленного пролетариата и усложнением промышленного производства. Доля промышленного Отходничества в Московской губернии за 50 лет сократилась в полтора раза.

В 5 томе «Материалов для оценки земель Владимирской губернии», выпущенном в 1901 году, указано, что «вторым (после плотников) наиболее распространённым в Гороховецком уезде промыслом является отход в котельщики. Его район - Кожинская и Красносельская волости; в 1-й котельщиков 56% всех промышленников мужского пола, во 2-м 58,9%». В частности, из д. Сапуново Кожинской волости - 12 дворов, а из д. Шубино Красносельской - 44 двора. Есть данные, которые показывают нам географию Отходничества в к. Х1Х века. Это в основном такие города, как Москва, Н. Новгород, Самара, Астрахань, Баку, Тифлис, Казань, Николаев, Севастополь, Тула, Санкт - Петербург и др. Как видно из этого перечня, в основном отходники осваивали крупные промышленные, Волжские и морские города, где широко применялся труд мастеров-котельщиков. Конкретно из д.Сапуново к концу 19 века ушло в отходничество 70 человек, в том числе и мой прадед Абакумов Николай Семёнович.

Ещё в детстве моя бабушка по отцовской линии Гущина (по 2 мужу) Антонина Николаевна рассказывала, как их отец уезжал в Баку на заработки, и они к нему иногда туда приезжали и даже жили подолгу на съёмной квартире. В семье было 6 детей – 5 девочек - Шура, Нюра, Тося, Лиза, Тамара и 1 мальчик Андрей. Моя бабка была 4 по возрасту, она родилась в 1903 году в д. Сапуново, а самая младшая из сестёр, Тамара, в 1917 году в Баку. Семья котельщика в то время имела средний доход: от 780 до 1380 копеек в день, т.е. 7-13 рублей, а более опытные могли заработать и 3 рубля - большие по тем временам деньги. В тех же «Материалах для оценки земель» читаем: «Хорошие мастера переходят на заводе на месячное жалованье рублей на 100…» Моя бабушка и её сестры вспоминали, что отец зарплату приносил прямо в рабочем картузе золотыми червонцами. Это позволило обучать детей в училище – сохранилось фото моей бабки с директором Бакинского бесплатного женского начального училища и Свидетельство об её образовании. Хочу обратить ваше внимание на перечень изучаемых предметов и баллы, применяемые в то время для оценки знаний учащихся.

Я совсем недавно увидела фотографии своих предков – их мне прислали родственники из Находки и Заволжья. Посмотрите, какие степенные и серьезные у всех лица - никто не улыбается, даже дети! А прадед Абакумов Николай Семёнович с окладистой бородой - это было своеобразной «фишкой» котельщиков-старообрядцев, непременным атрибутом профессии. Мать семейства Василиса Михайловна была из зажиточных крестьян и привела мужа, уроженца д. Шубино, в родительский дом. Говорят, была она женщиной властной, хозяйственной, умела хорошо печь хлеб и куличи. Бабушка передала мне её рецептуру, и я каждую Пасху всегда пеку куличи по этому семейному рецепту. Скажу, что они необычайно

ароматны и долго не черствеют. Ещё у меня хранятся 2 платка от прабабки и лично ею вышитый рушник на домотканом холсте. Этим вещам более 140 лет, а они прекрасно сохранились. К сожалению, от прадеда остались только несколько фотографий, на одной из которых он стоит вместе с другом-артельщиком, вероятно, из его села Шубино. В семье почитали старших и обращались к родителям на «вы», называли «маменька» и «тятенька». Так как семья постоянно перемещалась то в Баку, то в Гороховецкий уезд, скотину не держали и сельским хозяйством не занимались.

В книге нашего краеведа Андреева Н.И. я нашла интересный материал о тяжёлом труде котельщиков. Мой прадед сначала работал клёпальщиком и получил увечье глаза от отлетевшей заклёпки. Впоследствии он уже не мог работать по специальности, и его определили мыть от нефти огромные резервуары - работа грязная и опасная концентрацией паров остаточной нефти. Но тем не менее, он дружил с образованными людьми в Баку и удачно выдал замуж своих дочерей. Так, например, старших пристроил в Баку и Уфе, муж одной из них был директором металлургического завода, а сын её стал профессором, мою бабку сосватал врач Пономаренко Марк Лукич, который был старше её на 11 лет. С ним она жила безбедно в Средней Азии, а в Ереване в 1926 году родился их первенец - мой отец Пономаренко Николай Маркович. Бабушка вспоминала, что когда она в Ср. Азии заболела тропической малярией, муж привёз её в Ереван, а потом в деревню к матери, где она народными средствами вылечила двухстороннюю язву желудка и прожила до 92 лет, как, впрочем, и все её сёстры. Только брат пропал без вести, возвращаясь домой после войны. Муж бабушки лечил Нестора Махно, и за это его впоследствии большевики арестовали, но он сбежал и хотел купить дом на море для бабушки и сына, но по дороге в Туапсе был убит. Зато отец мой в 16 лет пошёл на фронт и был разведчиком, освобождал Кёнигсберг, имел боевые награды, но скончался в возрасте 62 лет в 1989 году и похоронен вместе со своей матерью в Н.Новгороде. Могила прадеда находится на старом кладбище д. Шубино возле крыльца церкви, которую снесли в годы советской власти. К сожалению, с родственниками из Баку и Уфы связь прервалась после смерти бабушки и её сестёр, но мы надеемся их найти.

На деревенском кладбище близ Сапунова есть могила моей прабабки Василисы с датами её рождения и смерти – прожила она всего 65 лет и скончалась ровно через месяц поле начала войны, успев вырастить своих детей и увидела всех внуков. В г. Бердянске (ныне Украина) живут родственники бабушкиного брата Андрея, я встречалась с ними в 1987 году. Несмотря на сегодняшнюю политическую обстановку, я считаю, что государство должно заботиться о своих гражданах, способствовать воссоединению семей и восстановлению кровнородственных связей.

2.3. «Иван Александрович Шорин - руководитель путевых мастерских станции Тихорецкая»

Потехин Анатолий Александрович, краевед (г. Тихорецк)

В этом году исполняется 120 лет со дня основания «путевых мастерских» на станции Тихорецкая в 1896 году.

Станция Тихорецкая появилась в 180 километрах южнее города Ростов – на Дону, когда от него до города Владикавказа в 70-х годах 19-го века прокладывали железную дорогу. Годом основания станции принято считать 1874 год. Это зафиксировано телеграммой, в которой сообщалось руководству в Ростов о прохождении первого поезда через станцию.

Постепенно возник крупный ж-д узел с ответвлениями на восток до Царицына (Волгоград) и на запад до Екатеринбурга (Краснодар). Появилась потребность в обслуживании строительства дорог. Монополия на это была у «Строительной конторы» Александра Вениаминовича Бари. Основана была в 1880 году. Техническим руководителем в ней был Владимир Григорьевич Шухов. Иван Александрович Шорин работал в этой конторе с апреля 1888 года мастером на Северном Кавказе на постройке резервуаров, строительных металлоконструкций. Семья его жила в этот период на станции Тихорецкой. Когда возникла нужда в путевом инструменте, то А.В. Бари затеял на станции мастерскую по его изготовлению и поставил руководить ею И.А. Шорина.

В музее нынешнего завода, что образовался в 1934 году на месте мастерских, я нашел следующую запись: «В 1896 году по двустороннему соглашению между управлением Владикавказской железной дороги и контрагентом – гражданином Шориным Иваном Александровичем был заключён и подписан договор: «Я, Шорин И.А., обязуюсь изготовлять путевой инструмент и монтировать на месте металлоконструкции с оплатой поштучно за пуд веса». Возглавлял мастерские И.А.Шорин с 1896 по 1902 годы. «Шоринские мастерские» располагались вдоль железной дороги в полукилометре от Тихорецкого вокзала на юг в сторону примыкания Царицынских ж-д путей. Цеха нынешнего завода видны с проходящих поездов. В начальный период изготавливалась следующая продукция:

а) Путевой инструмент:
1 - Топоры для врубки шпал;
2 - Кирки разные;
3 - Ключи торцовые разные;
4 - Молотки костыльные;
5 - Ломы, кувалды;
6 - Свёрла, скребки, клещи, трещётки;
7 - Верстаки;
8 - Путевые знаки;
9 - Домкраты Баррета.
б) Металлоконструкции:
1 - Стропила - колонны;
2 - Мостовые фермы;
3 - Поворотные круги;
4 - Мосты пешеходные;
5 - Кружила для постройки ж-б мостов.
в) Сосуды:
1 - Баки для хранения нефти;

2 - Цистерны;
3 - Бочки разные;
4 - Кессоны;
5 - Котлы паровые (клёпанные).

До 1913 года количество работающих было 230 человек. Из-за отсутствия механизации преобладал ручной труд. Конструкции сооружали при помощи домкратов, лебёдок, блоков, талей на треногах.

К Шорину на работу в мастерские естественно приезжали наниматься земляки: крестьяне – котельщики из Гороховецкого уезда. В этом я убедился, просматривая в архиве города Тихорецка записи в церковных книгах Николаевской церкви. Это была первая церковь, построенная тогда на станции. Была освящена 30 августа 1896 года. В городском архиве хранятся церковные книги, начиная с этого года. Сама церковь не сохранилась. После войны, полуразрушенную, её снесли в 50-х годах. Просматривая эти книги, я нашёл фамилии 50 человек из деревень Гороховецкого уезда, Владимирской губернии и из самого Гороховца. В первой части «КРЕЩЕНИЕ» каждой книги произведены записи родителей при крещении младенцев и фамилии поручителей. Во второй части «ВЕНЧАНИЕ» - фамилии венчающихся и свидетелей. В третьей части «УПОКОЕНИЕ» - фамилии умерших. У каждой фамилии указано место, откуда записанный человек прибыл. Это и есть бесценное свидетельство пребывания человека на станции Тихорецкая. А работников приезжало много из самых разных мест, так как на узловой станции строили паровозоремонтные мастерские, локомотивное депо и много домов для ж-д начальства и поездных бригад (машинистов и помощников). Улица из этих 2-х квартирных домов растянулась на полтора километра, и все они сейчас заселены. Потомки этих котельщиков, машинистов и строителей живут в настоящее время в городе.

Для меня началом поисков людей, знавших о Шорине, стал 2007 год. Побывав тогда в Тихорецком историко-краеведческом музее, узнал, что там о Шорине материалов нет никаких. Передал тогда в музей фотографию И.А.Шорина и рассказал, откуда он родом. Получил из Гороховца адрес внучки Михаила Александровича Шорина, старшего брата Ивана Александровича - Жадновой (Кротковой) Тамары Николаевны. Переписывался с ней, впоследствии, приехав в Гороховец, был у неё в гостях.

В Тихорецке я через городскую газету начал искать потомков котельщиков, работавших с Шориным. Отозвалась внучка бывшего бухгалтера «Шоринских мастерских» - Стрижакова Галина Николаевна. К сожалению, её уже нет в живых. Умерла она в 2015 году на 85 году жизни. В городе была известна как учитель, краевед, поэтесса. В 2008 году я познакомился с краеведом города Гороховца Николаем Ивановичем Андреевым. Рассказал ему о бухгалтере. Это Александр Матвеевич Зверев, мещанин города Горбатова. Проживал до приезда на станцию с женой Елизаветой Андриановной (урождённой Тумановой) и двумя дочерьми – Еленой и Раисой в Гороховце. Он был знаком с И.А.Шориным. Шорин и пригласил тогда А.М. Зверева на работу в мастерские. После первого издания книги «Котельщики» Андреев через моих друзей, супругов Гариных, выслал мне её в Тихорецк. В ней я на странице 46 нашел фото № 1.

Фото № 1. «Станция тихорецкая…Котельная мастерская. Конец XIX века. Фото из архива Усовых» из д.Выезд.

Эта фотография, по моему мнению, была сделана в 1902 году, когда И.А. Шорин уезжал со станции в Гороховец, где он в том году купил у Семёна Ивановича Семёнычева судостроительный завод. Пригласить в то время фотографа и оплатить съёмку мог только хозяин предприятия. Он при отъезде созвал своих земляков и сфотографировался с ними.

Когда мы с Г.Н.Стрижаковой внимательно рассмотрели фото, то увидели в третьем сверху ряду, 6-м справа И.А. Шорина. Сличив семейные фото её деда А.М.Зверева, его жены и брата жены, узнали 7-м справа (рядом с Шориным) – А.М.Зверева. И следом 8-м – Михаила Андриановича Туманова. Это брат жены Зверева. На коленях у него девочка с куклой. Это старшая дочь Зверевых – Елена, 1897 года рождения. В семейном архиве Стрижаковой есть фото 1914 года, где снялись две ученицы женской гимназии - её мама Раиса и старшая сестра Елена. В этом возрасте их направили учиться, видимо, в Гороховец, где жили их родственники и было женское училище. Их воспоминания всю жизнь помнила Галина Николаевна, как они с любовью рассказывали ей о катании на лыжах с гор в Гороховце, о вишнёвых садах и вкусных яблоках. На станции Тихорецкая в те годы были только начальные мужские и женские 2-х классные школы. Зажиточные люди, к которым и относился бухгалтер, отвозили своих детей в другие города. После смерти отца, А.М.Зверева, в 1919 году от тифа, Елена и Раиса так и прожили всю жизнь в Тихорецке. Внизу фотографии слева полулежит Иван Иванович Зуенков из дер. Выезд (в белой рубашке, с усами). Это дедушка Геннадия Борисовича Богданова из дер. Выезд. На страничке у Богданова в соцсети «Одноклассники», в группе «Гороховец» в начале фотоальбома «Анжела. Мой Выезд» я нашел фото его деда (фото № 2). Под ней подпись: «Мой дед. И.И. Зуенков. Кличка – Гусар».

Фото №2.
И.И. Зуенков

Геннадий Борисович Богданов – ровесник Н.И.Андреева. Они вместе учились в Гороховце в 9 – 10-м классах. Став педагогом, преподавал в Куприяновской и Мячковской школах. С 1966 года проживает в городе Асбесте.

Фото № 3.
Жена И.А. Шорина и сын Михаил

В первом издании книги «Котельщики» на 203 странице нашел упоминание о том, что И.А. Шорин около 20 лет проработал на станции Тихорецкая. Всего у него было восемь детей. Но упоминания фамилии Шорин я, обратившись в архив, не нашел. Объясняется это тем, что старообрядцы не крестили своих детей в церкви. Но пребывание его семьи на станции ранее 1896 года подтверждается фотографией его жены и сына Михаила, сделанной в 1891 году на станции Тихорецкой, фотографом Роллером В.В.

Второе фото этого фотографа я нашел у Жадновой (Кротковой) Тамары Николаевны. Это фото Лидии Михайловны Шориной, младшей дочери Михаила Александровича Шорина. Она вышла замуж за Николая Ивановича Кроткова. Это мама Тамары Николаевны. Ну а фамилии 50-ти крестьян Гороховецкого уезда, что я нашел за время поисков в архиве, переслал Николаю Ивановичу. Эти фамилии он и включил во 2-е издание книги «Котельщики» - страницы 60 – 62.

Фото № 4.
Лидия Михайловна Шорина
(из архива Жадновой
Тамары Николаевны)

В церковной книге за 1918 год обнаружил запись от 26 ноября 1918 года, что купец из города Гороховца Семёнычев Семён Иванович был воспреемником при крещении младенца - сына мичмана Добровольческой армии. Сообщил об этом Андрееву. Николай Иванович написал мне тогда, что я нашел последнее упоминание о Семёнычеве. В 1918 году он, предупреждённый о том, что его собираются арестовать, сумел опередить начальника милиции Манчинского и, благодаря своей лошади, успел ускакать на ст. Гороховец к проходящему поезду. Лошадь там бросил и скрылся на поезде. Больше о нём ничего не было известно. Оставшиеся в Гороховце родственники от него никаких вестей не получали. 21 марта 2014 года о Семёнычеве написал Антон Анкудинов в газете «Уездная хроника». Нашел я в церковных книгах записи о котельщиках из слободы Мячковой (ныне село Мячково). До революции слобода была в Гороховецком уезде. Так как мой дед и отец жили в селе Мячково, то я нашел записи о крещении детей своих дальних родственников - Муханова Андрея Ивановича и Канагина Петра Ивановича. У него в 1904 году на станции Тихорецкой родился сын Василий, который в 30-х годах стал мужем старшей дочери моего деда. Вот фотография семьи Петра Ивановича Канагина, снятая Роллером на станции. Получил я её от своей двоюродной сестры. Младенец Василий – её отец.

3. К ИСТОКАМ СУДОСТРОЕНИЯ НА ГОРОХОВЕЦКОЙ ЗЕМЛЕ.

3.1. «Начало металлического судостроения на Клязьме».

Анкудинов Антон Игоревич, сотрудник Гороховецкого историко-архитектурного музея.

Историю начала металлического судостроения в Гороховце серьезно изучали два человека: краевед Николай Иванович Андреев, издавший книгу «Котельщики - гороховецкие отходники», посвященную в том числе и данной теме; и Алексей Никитович Александров, начальник цеха №4 судостроительного завода, написавший большую серию статей об истории завода.

Казалось бы, история судостроения на Клязьме уже достаточно изучена, но, задавшись определенными вопросами по данной теме, изучив имеющуюся литературу и публикации, у меня возникло больше вопросов, чем ответов.

Вопрос №1. В каком году в Гороховце был основан первый котельный завод?

Не смотря на все расхождения источников, бесспорным фактом остается одно - основателем судостроения в Гороховце является Семен Иванович Семенычев. Крестьянин из д. Груздево Гороховецкого уезда. Родился в 1863 году, дата и обстоятельства смерти тоже являются загадкой.

По воспоминаниям дочери (письмо Алексею Никитовичу Александрову от 26.02.1971), С.И. Семенычев до 18 лет был пастухом. В 19 лет он женился на крестьянке д. Омлево Самойловой. Вскоре они уезжают в Баку, где работали его братья-котельщики.

По данным Н.И. Андреева, в Баку у отца С.И. Семенычева – Ивана Антоновича был небольшой котельный завод. После смерти отца в Бакинском банке остается капитал в 1 тыс. руб., которым Семен Иванович воспользовался для расширения производства изделий из металла в Гороховце. При этом Андреев пишет, что отец умер в 1899 году, а судостроение в Гороховце Семенычев организовал семью годами ранее, в 1892 году.

Дочь Семенычева в переписке с Александровым указывала другой год основания - 1890.

Еще один источник, книга автора Шубина «Волга и волжское судоходство», изданная в 1927 году, сообщает, что завод основан в 1892 году. Там же сообщается, что Семенычев помимо судоремонтных работ, делал и новые пароходы, которых выпустил в общей сложности десятка три.

Итак, годом основания судостроения в Гороховце можно считать 1892 год.

Вопрос №2. Где располагались производственные площади С.И.Семенычева?

По данным Н.И.Андреева, производственные площади С.И.Семенычева находились на левом берегу Клязьмы, прямо против наплавного моста в Гороховце (наплавной мост находился на 100 м выше по течению). Работы велись под открытым небом, крытых помещений не было. Чуть позднее Семенычев стал переносить производство на правый берег Клязьмы, за Уголёнскую слободу, сразу за черту города. Завод специализировался на производстве различных металлических емкостей, строительных конструкций, с/х инвентаря и металлических судов.

Александрову старожилы подтверждали, что у Семенычева производственные постройки были размещены на правом берегу Клязьмы, а корпуса пароходов закладывали на левом берегу в районе Знаменки, на клетках, с которых суда снимались естественным путем весенним паводком.

В 1971 году один из бывших работников завода даже составил план завода Шорина на правом берегу, где особо отметил здания, построенные еще Семенычевым.

Вопрос №3. В каком году перестал существовать котельный завод Семенычева?

По данным Н.И.Андреева, в 1902 году С.И.Семенычев был вынужден продать свое производство крестьянину д.Выезд И.А.Шорину из-за некоторых проблем в бизнесе. В октябре 1902 года Шорин перевел все оборудование с завода Семенычева на правый берег Клязьмы. То есть в 1902 году производство Семенычева перестало существовать. Но это, скорее всего, не так.

В памятной книжке Владимирской губернии за 1904 год можно видеть рекламу сразу двух котельно-судостроительных заводов в Гороховце, Семенычева и Шорина.

О существовании одновременно двух таких заводов говорит и другой источник - книга Шубина «Волга и волжское судоходство», изданная в 1927 году, где говорится следующее: «В бассейне реки Оки можно отметить судостроительные заводы Семенычева и Шорина в Гороховце».

Удивительно и то, что Н.И.Андреев хорошо знал этот источник, так как в своей книге «Котельщики» так же не раз цитирует Шубина.

Так действительно ли Семенычев продал свой завод Шорину? Скорее всего, да. Это подтверждает и дочь Семенычева в переписке с Александровым: «В 1902 году отец продает свое предприятие И.А.Шорину и покупает старое оборудование от сгоревшей бумаго-картонной фабрики и строит в Гороховце бумаго-оберточную фабрику». Но и эта фабрика сгорает в 1918 году. Ее корпус в последующие советские годы относился к судостроительному заводу.

Учитывая все упоминания о существовании какое-то время двух котельных заводов в Гороховце, можно сделать предположение, что Семенычев продал Шорину не всё свое производство, а только часть. Ту часть, которая находилась на нашем, правом берегу Клязьмы.

По какой причине Семенычев прекратил деятельность своего котельного завода, остается не известным. Ранее считалось, что причиной была обструкция, устроенная ему в Н.Новгороде, из-за того что Семенычев изменил толщину металла, не согласовав с заказчиком. Но это было в 1902 году. А окончательно прекратил он деятельность, как мы видим, позже.

Можно предположить, что Семенычев не выдержал конкуренции с заводом Шорина. Но ярыми конкурентами они явно были, ведь известно, что дочь Семенычева Анастасия вышла замуж за сына И.А. Шорина – Михаила.

Не смотря на то, что истории судостроения в Гороховце посвящено огромное количество публикаций и даже книги, многое в этой истории остается еще не изученным.

3.2. Потомки Ивана Александровича Шорина

Виктор Владимирович Харитонов
(г. Москва)

Анастасия Семенычева вышла замуж за Шорина Михаила Ивановича. Их отношения складывались сложно, родители Анастасии были против этого брака, и это один из вопросов, который мы сегодня хотели раскрыть. Честно говоря, мы в семье считали, что это было связано с каким-то благородным происхождением, что вся эта информация в семье была закрыта потому, что в советское время все эти корни не приветствовались и они могли только отрицательно повлиять на карьеру потомков - детей Михаила Ивановича.

Несмотря на такое происхождение, все дети Михаила Ивановича (это дети Анастасии и Михаила Ивановича, сына Шорина) добились успеха, а их было четверо: Донат, Лев, Владимир и Михаил.

Михаил Иванович умер под Братском, в ссылке, на лесоповале, и там же похоронен в Братской могиле.

Михаил Иванович был дважды репрессирован по наговору своих коллег, была даже известна фамилия того, кто написал донос, но я не буду озвучивать её.

Когда произошла репрессия, рабочие завода помогли Анастасии с четырьмя детьми погрузить вещи и на подводах помогли уехать в Москву.

Сегодня, когда мы проделали этот путь, мы задумались об этом, ведь какое большое расстояние им пришлось преодолеть, сколько же они ехали, как чувствовали себя в дороге, да и происходили ведь эти события в очень холодное время. По приезду в Москву, благодаря каким-то капиталам, Анастасия смогла устроить быт и воспитала достойно четверых детей. Предыдущими докладчиками вспоминались иконы, картины и книги. Они в семье были, и Анастасия, будучи уже в преклонном возрасте, пожертвовала их церкви безвозмездно.

Юлия Харитонова - правнучка Ивана Александровича Шорина (младшего сына),
(г. Москва)

Я хочу добавить, что Анастасия, несмотря на советское время и репрессии в отношении ее мужа, оставалась староверкой, а ее сыновья были военнообязанными, хоть они ее и ругали. У нее был свой иконостас, который она передала в Храм Христа Спасителя. Она была настолько религиозным и верующим человеком, староверкой и крестилась двумя перстами, но ходила она в православную церковь, очень чтила законы. И я считаю, что есть причина, которая помогла моим дядям и дедушкам добиться какой-то определенной высоты, несмотря на то, что их отец и дед на тот момент были врагами народа. Я думаю, что это сила духа, внутреннее состояние, стержень, умение работать и, конечно, характер, который передается из поколения в поколение, упертость Шориных и Семенычевых.

Что касается Семенычевых, я, к сожалению, знаю только двоюродную сестру дедушки, мы общались с ее детьми, но дедушки умерли и сейчас связь оборвалась. Про этот дом (на ул. Московской) я могу сказать, что мы раньше приезжали сюда,

все дедушки собирались и приезжали, дом находился в разных состояниях и стадиях, был даже момент, когда мы уговаривали дедушку забрать этот дом, но подумав, решили, что не стоит. То, что вы проделали к сегодняшнему дню, дорогого стоит, если бы наши дедушки были живы, то они были бы очень счастливы, увидев сегодняшнее состояние дома. И за то, что вы хотите открыть музей промышленников, мы вам очень благодарны, по возможности мы будем помогать и поддерживать все ваши начинания. Хотим вам сказать большое человеческое спасибо.

3.3. «Из истории семьи Шориных»

Малиновская Ирина Александровна
(г. Нижний Новгород)

В первую очередь мне хочется, конечно, выразить огромнейшую благодарность организаторам сегодняшнего праздника за то, что сегодня на этой первой краеведческой конференции включен вопрос, касающийся моего прадеда. Иван Александрович, как это сегодня уже прозвучало, был старообрядцем, и я сегодня, когда собиралась на данную конференцию, решила взять с собой из нашего архива, того наследия, что у нас осталось, старинную икону. Я храню память о предках, благодаря бабушке, которая тихо, молчаливо показывала мне пример отношения к вере. Утро ее начиналось всегда обязательно с молитвы, а мы с бабушкой жили в одной комнате и кровати стояли напротив друг друга. Я просыпалась, открывала глаза и видела, что бабушка стоит и молится. Когда день заканчивался, она доставала крестик и молилась.

Моя бабушка 1895 года рождения ушла из жизни на Николу, 19 декабря, и когда мы ее провожали, были лютые морозы. Когда мы вернулись после прощального мероприятия, я подумала: надо собрать бабушкины иконы. За всю мою жизнь бабушка не сказала о вере ни слова, но своим примером показала, как надо к ней относиться. В этом, наверное, и заключается значимость проводимой сегодня конференции, то, что мы храним память о прошлом, это все является примером для дальнейшего развития и движения вперед.

Поэтому еще раз выражаю искреннюю благодарность за совершенно уникальное мероприятие. Главная уникальность, конечно, в том, что мы сегодня встретились в деревне Выезд на старообрядческом кладбище. Мы с мужем в 2012 году ходили по этому кладбищу, разыскали погост, но у нас оставался вопрос, а где же могила Ивана Александровича Шорина? И в этом году нам рассказали, что, оказывается, долгое время могила Шорина находилась в заброшенном состоянии, но вот на сегодняшний день мы встретились по созидательному прекрасному поводу, когда на старообрядческом кладбище восстановлено надгробие на могиле нашего знаменитого предка. Когда мы собирались с мужем на это мероприятие, то решили посадить возле могилы Ивана Александровича две пихты, которые привезли из Нижнего Новгорода. Надеемся, что два этих прекрасных дерева своей молчаливой гордостью будут хранить память о сегодняшнем дне, неся эту память через века нашим далеким потомкам. Мы благодарны, что все это сделано во имя человека, так много сделавшего для Гороховца, Ивана Александровича Шорина.

4. СУДОСТРОЕНИЕ В ГОРОХОВЦЕ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ГОРОХОВЕЦКОГО РАЙОНА XX В.

4.1. «Гороховецкий судостроительный завод до 1918 года. Опыт исследования».

Троицкий Александр Евгеньевич, библиотекарь, учитель истории Денисовской СОШ.

История судостроения в России практически не изучена. Она до сих пор ещё не оформилась в самостоятельную научную дисциплину[15].

Большой урон исследованиям в этой области был нанесён в печально известный период, когда имена и работы репрессированных и эмигрировавших за границу советских учёных замалчивались.[16]

В работе Кублицкого «Великая морская держава» (М., 1952) показаны основные этапы развития отечественного речного флота и речного судостроения. «Очерки истории отечественного кораблестроения» (М., 1990), поднимая проблему объективного подхода к исследованию истории отечественного кораблестроения, основной упор делают на техническую историю данного вопроса.

Что же касается судостроения в Гороховце в начале 20 века, то на момент написания данной работы (2004 г.) ситуация была следующей: некоторое внимание данному вопросу уделено в работе Н.И. Андреева и А.И. Скворцова «Гороховец» (Ярославль, 1988) и работе Н.И. Андреева «Гороховецкая историческая хроника» (Владимир, 1991), а также в серии публикаций в районной газете «Новая жизнь» А. Александрова (1984 г.).

Сведения о заводе Шорина и судостроении в Гороховце в целом в указанных исследованиях почти полностью основываются на воспоминаниях. Указывается, что документов о деятельности завода до 1917 года не сохранилось.[17]

Между тем, в ходе работы в Государственном архиве Владимирской области в 2002 – 2003 гг. нам удалось опровергнуть это утверждение.

В основу работы по изучению дореволюционной истории судостроительного завода может быть положена широкая источниковая база. Причём большинство источников ранее в научный оборот введено не было. Сведения о судостроительном заводе обнаружены в 37-и делах 8-и фондов.

Можно выделить три группы источников:

- делопроизводственные документы;
- статистические сведения;
- периодическая печать.

Делопроизводственную документацию в основном содержит фонд Владимирского губернского правления (ГАВО. Ф. 40) и фонд Канцелярии

---

[15] *Очерки истории отечественного судостроения. – М., 1990. – С. 4.*
[16] *Очерки истории отечественного судостроения. – М., 1990. – С. 3.*
[17] *Александров А. Продукция завода Шорина до 1917 года // Новая жизнь. – 1984. – 9 февраля. – С. 3.*

Владимирского губернатора (Ф. 14). Это дела об установке двигателей на заводе Шорина, о доставке грузов на завод во время Первой мировой войны.

Статистика представлена фондом Старшего фабричного инспектора Владимирской губернии (Ф. 266), податного инспектора Гороховецкого уезда Владимирской губернии (Ф. 336), Гороховецкого уездного полицейского управления (Ф. 983), Владимирского губернского статистического комитета (Ф. 431). Количество рабочих, производительность, заработная плата, оборудование – вот далеко не полный список сведений, которые содержат статистические материалы перечисленных выше фондов.

Интересный материал о продукции завода И.А. Шорина содержится во Владимирском календаре и памятной книжке за 1904 – 1916 гг. – это реклама котельного и судостроительного заводов.

Сведения указанных выше фондов позволяют рассмотреть основные вопросы дореволюционной истории завода, но по отдельным аспектам они фрагментарны, поэтому необходимо дополнять их воспоминаниями, на которых основаны краеведческие исследования.

Остановимся подробнее на некоторых моментах.

Число рабочих[18]

Год	Количество рабочих (человек).	
	Зимой	Летом
1904	300	50
1905	282	10
1906	280	20
1907	350	50
1908		
1909	275	35
1910	800	140
1911	965	235
1912		
1913	530	436
1914	310	295
1915	234	236

Наибольшую численность в зимнее время мы видим в 1911 году – 965 человек, наименьшую в 1915 - 234. То есть, нарастая до 1911 – 1912 гг., число рабочих с указанного времени снижается.

[18] *ГАВО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2108. Л. 46 – 46об.; Д. 2308. Л. 40 – 40об.; Д. 2531. Л. 48 – 48об.; Д. 2768.Л. 48 – 48об.; Д. 3147. Л. 46 – 46об.; Д. 3317. Л. 9 – 9об.; Д. 3548. Л. 10 – 10об.; Д. 4205. Л. 74 – 74об.; Д. 4493. Л. 12 – 12об.; Д. 4869. Л. 6 – 6об.*

Меняется и соотношение числа рабочих в зимнее и летнее время.

Год	Соотношение количества рабочих зимой и летом
1904	6/1
1905	28,2/1
1906	14/1
1907	7/1
1908	
1909	7,9/1
1910	5,7/1
1911	4,1/1
1912	
1913	1,2/1
1914	1,1/1
1915	1/1,01

Мы видим постепенное движение от шестикратного преобладания числа рабочих зимой в 1904 году к выравниванию с числом работников летом в 1915 году. Более того, в 1915 году летом работало на 2 человека больше, чем зимой (236 и 234 соответственно).

Речное судостроение в указанный период, как известно, носило ярко выраженный сезонный характер: суда закладывались осенью, чтобы весной естественным образом произошёл спуск на воду. Конечно, не судостроительные работы – котлы, резервуары и пр. – велись и параллельно со строительством судов, но летом велись исключительно они.

Таким образом, строительство котлов, резервуаров, шлюзование, производство сельскохозяйственных машин и орудий постепенно становится не вспомогательным, а основным производством. Причиной этого можно назвать конкурентную борьбу и монополизацию при довольно узком рынке.

Кстати, право помещать на бланках своего завода гербовые медали Иван Александрович Шорин получил не за судостроение, а за сельскохозяйственные машины и орудия. Впервые золотые медали с профилем императора и гербовым орлом имеются на бланках 1912 г.[19]

Объём продукции в денежном выражении также удалось восстановить.[20]

Год	Объём продукции (руб.)
1904	94 000
1905	121 500
1906	140 000
1907	140 000
1908	
1909	260 000

[19] *ГАВО. Ф.266. Д. 4169. Л. 1.*
[20] *ГАВО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2108. Л. 46 – 46об.; Д. 2308. Л. 40 – 40об.; Д. 2531. Л. 48 – 48об.; Д. 2768.Л. 48 – 48об.; Д. 3147. Л. 46 – 46об.; Д. 3317. Л. 9 – 9об.; Д. 3548. Л. 10 – 10об.; Д. 4205. Л. 74 – 74об.; Д. 4493. Л. 12 – 12об.; Д. 4869. Л. 6 – 6об.*

1910	560 000
1911	900 000
1912	
1913	680 000
1914	570 000
1915	470 000

Наименьший объём наблюдался в 1904 году – 94000 руб., наибольший – в 1911 году: 900000 руб. До 1911 г. прослеживается неуклонный рост объёмов производства, после – спад до 470000 рублей в 1915 году.

За 1905 – 1907 и 1909 – 1911 гг. удалось выяснить количество произведённых судов. 1905 – 3 железных баржи,[21] в 1906[22] и 1907[23] – аналогичные показатели. В 1909 г. было произведено 4 железных баржи,[24] в 1910 – 10,[25] в 1911 – 15.[26] Таким образом, за 6 освещённых источниками лет было построено 38 судов.

Удалось показать техническую оснащённость завода.[27]

Оборудование	Годы											
	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915
Токарный станок	1	1	1	2		2	2	3		3	3	3
Сверлильный станок	2	2	1	6		6	6	7		7	7	7
Дыропробивной пресс-ножницы	1	1	1	1		2	2	2		2	2	2
Вентилятор	-	1	1	2		2	3	3		3	3	3
Круглая пила по дереву	-	1	1	1		1	1	1		1	1	1
Строгальный станок по дереву	-	1	1	1		1	1	1		1	1	1
Болторезный станок	-	1	1	1		1	1	1		1	1	1
Заклёпочный станок	-	-	-	1		1	1	2		2	2	2
Приводные вальцы	-	-	-	1		1	1	1		2	2	2
Строгальный станок по	-	-	-	-		-	-	1		1	1	1

[21] *ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2308. Л. 40об.*
[22] *ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2531. Л. 48об.*
[23] *ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 2768. Л. 48об.*
[24] *ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 3147. Л. 46об.*
[25] *ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 3317. Л. 9об.*
[26] *ГАВО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 3548. Л. 10об.*
[27] *ГАВО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2108. Л. 46 – 46об.; Д. 2308. Л. 40 – 40об.; Д. 2531. Л. 48 – 48об.; Д. 2768.Л. 48 – 48об.; Д. 3147. Л. 46 – 46об.; Д. 3317. Л. 9 – 9об.; Д. 3548. Л. 10 – 10об.; Д. 4205. Л. 74 – 74об.; Д. 4493. Л. 12 – 12об.; Д. 4869. Л. 6 – 6об.*

железу												
Лесопильная рама	-	-	-	-		-	-	-		1	1	1
Керосиновый двигатель 9 ½ л. с.	1	1	1	1		1	1	1		1	1	1
Керосиновый двигатель 20 л. с.	-	-	-	1		2	2	2		2	2	2
Освещение	Электрическое											

Видно, что техническая оснащённость предприятия неуклонно росла в течение всего изучаемого периода.

Положение рабочих, судя по статистическим сведениям по зарплате, продолжительности рабочего дня, страхованию, медицинской помощи было вполне удовлетворительным, а по ряду показателей даже лучшим, чем в среднем по российской промышленности. Косвенным свидетельством того является отсутствие сведений о забастовках на заводе, а также высокий авторитет руководства, которое продолжало работать на предприятии даже после национализации.

Содержание

1. СТАРООБРЯДЦЫ ГОРОХОВЕЦКОГО УЕЗДА. 6
1.1. «Иван Александрович Шорин, старообрядец из д.Выезд» 6
1.2. «Феномен старообрядчества в религиозной среде Гороховецкого района» (на примере д. Выезд). 11
2. ОТХОДНИКИ ГОРОХОВЕЦКОГО УЕЗДА. 14
2.1. «Политика властей в отношении старообрядцев как одна из причин отходничества. Пылины, Филипповы – отходники деревни Выезд». 14
2.2. «Из истории семьи Абакумовых». 23
2.3. «Иван Александрович Шорин - руководитель путевых мастерских станции Тихорецкая» 25
3. К ИСТОКАМ СУДОСТРОЕНИЯ НА ГОРОХОВЕЦКОЙ ЗЕМЛЕ. 30
3.1. «Начало металлического судостроения на Клязьме». 30
3.2. «Потомки Ивана Александровича Шорина» 32
3.3. «Из истории семьи Шориных» 33
4. СУДОСТРОЕНИЕ В ГОРОХОВЦЕ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ГОРОХОВЕЦКОГО РАЙОНА XX В. 34
4.1. «Гороховецкий судостроительный завод до 1918 года. Опыт исследования». 34

В подготовке к изданию данного сборника материалов по итогам
I Межрегиональной краеведческой конференции «Дела людей – величие России»,
посвященной памяти гороховецкого предпринимателя, судостроителя И.А.Шорина,
приняли участие:

- Отдел культуры, молодежи и спорта
администрации Гороховецкого района;

- МБУК «Межпоселенческий Дом народного творчества и ремесел»
Гороховецкого района Владимирской области;

- ГБУК Владимирской области
«Гороховецкий историко-архитектурный музей»;

- МБУК «Современный культурный центр им. П.П. Булыгина»
Гороховецкого района Владимирской области.

Организаторы благодарят за участие в столь значимом
для популяризации и сохранения истории Гороховца мероприятии
потомков И.А.Шорина и С.И.Семенычева:
Жаднову Тамару Николаевну (г. Гороховец),
Малиновскую Ирину Александровну (г. Нижний Новгород),
семью Харитоновых, Виктора и Анастасию, их дочь Изабэль (г. Москва),
Семенычева Александра Владимировича (г. Гороховец).

Слова особой признательности выражаем Рыбакову Сергею Евгеньевичу,
зам. председателя Совета Федерации по науке, образованию и культуре,
за идею проведения данной конференции и помощь в ее организации